

РЕТРОСПЕКТИВА

правил и инструкций (а у Кулябко еще и растрату казенных денег). Сторонники такой версии оперируют якобы сказанными незадолго до смерти словами Столыпина: «Меня убьют, и убьют члены охраны». Однако данная цитата была введена в оборот лишь в 1936 году газетой Милюкова «Последние новости». Скорее всего, это выдумка, которую эксплуатировали в основном либералы, силясь по любому поводу очернить ненавистную им «охранку».

Жандармские начальники, отвечавшие за безопасность царя и его свиты в Киеве, не могли не понимать, что убийство премьера во время такого визита станет неизбежным концом их карьеры (что и случилось с Курловым, Кулябко, Веригиным). К тому же отношения царя со Столыпиным к августу 1911-го стараниями недоброжелателей уже были порядком испорчены. В правящей верхушке все знали: премьер-министр на грани отставки. Для политических и карьерных соперников его убийство не имело смысла, да и Богров едва ли стал бы молчать на суде о покровителях в верхах. Как бы то ни было, следствие выявило лишь грубую халатность, и в 1913 году царь приказал закрыть дело.

Спиридович даже сохранил пост начальника дворцовой охраны. На другую должность его перевели только в августе 1916-го, перед подготовкой февральского переворота. А после расследование возобновили, но доказательств злого умысла так и не нашли.

Стоит обратить внимание на дела Столыпина, которые остаются чаще всего за рамками исследований. Петр Аркадьевич не только усмирял революционные бунты и проводил аграрную реформу. Для внутреннего укрепления России он подготовил законы о местных — сельских, волостных, уездных — властях. Выборному самоуправлению предоставлялись большие права и даже передавалась часть полицейских функций. Опорой монархии становились не поголовно зараженные западными вирусами дворяне и чиновники, а народные массы! Но эти абсолютно демократичные законы Дума, непрестанно кричавшая о «демократии», не приняла.

Более того, понимая, какую роль в информационных войнах и революционной агитации играет «еврейский вопрос», Петр Столыпин еще в 1907 году подготовил

законопроект об отмене черты оседлости. Уж такой-то закон российский парламент отвергнуть, казалось бы, никак не мог! Но он будто и не замечал его вовсе: II, III и IV Думы не стали данный проект даже рассматривать. Тот так и пролежал «под сукном» до революции, хотя либералы, атакуя царское правительство, без конца спекулировали на «еврейском вопросе». Премьер также подготовил проект закона о запрете масонских организаций, которые после Манифеста от 17 октября 1905-го действовали в России широко и беспрепятственно.

Кабинет Столыпина сумел нормализовать отношения с Японией, оказавшейся после войны по уши в

долгах — в основном у американцев. Последние надеялись прибрать

железные дороги в Китае, однако Россия предложила Токио разделить сферы влияния: нашей стране — северные китайские области и Монголия, японцам — южные плюс Корея. Соглашение превращало воевавшие прежде державы из врагов в партнеров, началось плодотворное сотрудничество.

Американская политика «открытых дверей» (читай: экономической экспансии) провалилась, русские и японцы договорились не пускать третьи страны в зоны своих интересов, что вызвало в США негодование и, как водится, волну русофобской пропаганды. Петр Столыпин надеялся наладить отношения и с Америкой, намечал поездку за океан, чтобы встретиться с членами конгресса, общественностью, деловыми кругами. Личные контакты и выступления действительно могли развеять недоверие к России, открыть путь к взаимопониманию, но пули Богрова нарушили эти планы.

А самое важное заключалось в том, что русский премьер предотвратил войну с Германией. Фатальное столкновение могло произойти еще в 1908 году. Входившие в состав Османской империи Босния и Герцеговина числились под мандатным управлением Австро-Венгрии, и, пользуясь смутой в Турции, Вена их присоединила. На те же области давно претендовала Сербия, власти которой закономерно возмутились и объявили мобилизацию. Австрийцы тоже принялись сосредоточивать войска, а германский кайзер вдруг предъявил нашему царю ультиматум, требуя не только согласиться на аннексию, но и надавить на Сербию. В

